

Цзи Вань снова отхлебнула молока и уверенно заявила:

— Сон Чжоу изначально не обладал способностью толковать сны, все это пустые разговоры. «Ицзин» же соответствует законам неба и земли, поэтому он может охватывать все пути мироздания. Это куда научнее, чем все те бессмысленные теории, что можно найти в интернете.

...

Ее тон был настолько серьезным, будто она вела лекцию по древней литературе.

Мэн Буцин тут же поверила и, расплывшись в улыбке, сказала:

— Это просто замечательно.

— Однако в «Ицзине» удача и неудача могут превращаться друг в друга, — продолжила Цзи Вань, первая часть ее слов была правдивой, а вторая — ложной. — Твой гексаграмма «Скромность» больше всего боится гордости и нетерпения, так что будь осторожна.

Мэн Буцин закивала с готовностью.

— Не нервничай, — смягчив голос, с улыбкой в глазах добавила Цзи Вань. — Ты в последнее время очень старалась, и результат обязательно будет хорошим. Раз сегодня у тебя нет занятий, займись чем-нибудь другим, чтобы расслабиться.

Мэн Буцин кивнула:

— Хорошо.

—

Цзи Вань нужно было на работу, и после завтрака она ушла.

Мэн Буцин, оставшись одна дома, заскучала и, взяв рюкзак, решила отправиться в библиотеку университета.

Она медленно шла по дороге, спокойно оглядывая кусты, растущие по обе стороны. Погруженная в свои мысли, она почувствовала вибрацию телефона в кармане.

Достав его, она увидела сообщение от Цинь Цзыцзинь, которая интересовалась, свободна ли она сегодня в обед. Если да, то могла бы прийти на лекцию на факультет литературы.

Раньше, если Мэн Буцин хотела сыграть с ней в го, она просто шла на факультет литературы. Иногда лекции профессоров нельзя было пропускать, и они прятались в соседнем пустом классе, чтобы играть.

Если что-то происходило, однокурсники Цинь Цзыцзинь отправляли сообщение, и она сразу возвращалась на свое место.

Мэн Буцин в последнее время не была в настроении для игры, поэтому сначала хотела отказаться.

Но потом подумала, что давно тренировалась с Цзи Вань в го и не знает, насколько улучшилась, так что неплохо бы сыграть, чтобы развеяться.

Она остановилась и ответила: [Сейчас иду].

Давно она не была на факультете литературы.

Деревья по обе стороны дороги постепенно менялись с изменением температуры, на них появилось много зеленых листьев, а между ветвями виднелись мелкие желтые цветы. Мэн Буцин немного поискала аудиторию и, наконец, успела к звонку.

— Здесь, — Цинь Цзыцзинь, вытянув руку, помахала ей.

Мэн Буцин подошла и только тогда заметила, что рядом с ней сидела Цуй Южань. Они немного подвинулись, освобождая место.

— Ты что здесь делаешь? — спросила Мэн Буцин, садясь и поворачиваясь к Цуй Южань. — Разве ты не с архитектурного факультета?

— Конечно, я ее привела, — сказала Цинь Цзыцзинь, доставая из сумки конспект.

Цуй Южань с улыбкой ответила:

— Слышала много о профессоре Хуане, хотела послушать.

— Что о нем слышала? — с любопытством спросила Цинь Цзыцзинь.

— Ну... — Цуй Южань замялась, а затем просто указала на вещи на столе. — Могу я сфотографировать твой конспект и записи?

Мэн Буцин предположила, что она пришла сюда просто чтобы собрать материал для своих

писаний. Скорее всего, содержание этих записей и конспектов можно будет увидеть в ее следующей книге.

Не удержавшись, она спросила:

— Как вы познакомились?

— Раньше к нам приходили из редакции журнала, хотели взять интервью у моего руководителя, написать статью, — с легкой неловкостью ответила Цуй Южань. — Я неправильно поняла, подумала, что они хотят, чтобы я написала статью о нем...

— И она написала так хорошо, что ее взяли, — продолжила Цинь Цзыцзинь. — Я как раз была ее начальницей.

Мэн Буцин кивнула:

— Две талантливые девушки.

Цинь Цзыцзинь спросила ее:

— Ты видела последний номер журнала? На первой странице — обращение декана, а на следующей — ее статья. Она написала лучше, чем многие с нашего факультета китайской филологии, с профессиональным подходом журналиста и оригинальным взглядом. Не верится, что она учится на архитектуре!

Мэн Буцин подумала, что, учитывая, что она уже публиковала книги, неудивительно, что она пишет статьи для университетской газеты.

Но так говорить было нельзя.

Она улыбнулась:

— Маленькая Юань просто супер.

Цинь Цзыцзинь усмехнулась:

— Ты должна называть ее старшей сестрой.

Цуй Южань тоже улыбнулась:

— Впредь зови меня старшей сестрой.

Мэн Буцин...

Похоже, Цинь Цзыцзинь уже все рассказала. Сколько времени она называла ее младшей сестрой, а теперь все перевернулось.

—

После лекции Цинь Цзыцзинь повела их в неплохой ресторанчик с горячими горшочками, расположенный за пределами университета. Цуй Южань, поставив сумку, еще не сев, сказала:

— Я сначала помою руки, вы пока закажите, я ем все.

Мэн Бучин:

— Хорошо.

Цинь Цзыцзинь:

— Угу.

Когда та ушла, Мэн Бучин, опустив глаза в меню, спросила:

— У тебя лекции, у нее — вольное посещение, зачем вы меня позвали? Я думала, ты хотела сыграть в го.

— Как раз потому что она пришла, я и позвала тебя.

— А?

Цинь Цзыцзинь взяла кувшин и налила ей воды:

— Хочу тебе сказать, она не натуралка, и она свободна. Если она тебе нравится, можешь попробовать с ней познакомиться.

Мэн Бучин удивилась:

— Что?

— Что «что», ты же раньше с ней флиртowała, — Цинь Цзыцзинь, опустив глаза, налила себе воды и небрежно сказала. — Тот раз, когда ты просила у нее мелочь в столовой.

Мэн Бучин была в шоке, вспоминая их разговор. Она говорила нормально, и она сама вела себя нормально, никакого каминг-аута не было.

Как эта натуралка Цинь Цзыцзинь вообще додумалась, что она лесбиянка?

И решила, что она влюблена в Цуй Южань?!

Цинь Цзыцзинь, наблюдая за ее реакцией, сказала:

— Раньше я сказала, что двух монет недостаточно для метро, ты ответила, что живешь близко, не нужно пересаживаться.

Мэн Бучин:

— Да! Разве недостаточно?

— Те, кто покупают билеты на метро за мелочь, обычно ездят редко, а не по пути домой. Такие как ты, кто часто ездит на метро, даже без проездного, используют приложения...

Поэтому Цинь Цзыцзинь тогда спросила, близко ли она живет.

Она ответила, что да.

Эти слова в ушах Цинь Цзыцзинь звучали как признание, что просьба мелочи была флиртом. Если бы не симпатия, зачем бы она подошла и играла с ней так долго.

Но, видя, что реакция Мэн Бучин не очень, Цинь Цзыцзинь больше не стала продолжать:

— О, значит, я ошиблась.

Черт, сложная штука с этим каминг-аутом.

...

Мэн Бучин все еще молчала.

— Цуй Южань и ее друзья уже открыто говорят о своей ориентации, я думала, вы могли бы попробовать, — Цинь Цзыцзинь, отмечая в меню то, что хотела заказать, спокойно сказала. — Видимо, я ошиблась, придется искать ей другую красавицу.

Мэн Бучин не удержалась и спросила:

— Зачем ты ей ищешь пару?

— Она сама предложила, — с легкой досадой ответила Цинь Цзыцзинь. — Она сказала, что если мы хотим ее эксплуатировать, то сначала должны найти ей девушку.

Мэн Буцин снова удивилась:

— Она так открыто сказала о своей ориентации?

— Да, а что в этом такого? Если даже в университете нельзя открыто говорить о своей ориентации, то это слишком унижительно, — спокойно сказала Цинь Цзыцзинь. — Мы так старались поступить в престижный университет, чтобы получить самое правильное и открытое образование.

...

Мэн Буцин открыла рот, но ничего не сказала. Она скрывала свою ориентацию не из-за страха дискриминации.

Возможно, больше боялась обратного.

После каминг-аута ее слова о любви без чувств могли бы вызвать у девушек неправильные ожидания. Она боялась и не хотела ранить их.

Цинь Цзыцзинь взглянула на нее и, судя по выражению лица, поняла что-то.

Слегка улыбнулась.

Цуй Южань быстро вернулась.

Она еще не села, а Цинь Цзыцзинь уже пододвинула ей меню:

— Выбери, что хочешь заказать, и заодно напиши условия для идеального партнера. Не говори просто «нормальный человек». Чем более размыты условия, тем меньше шансов найти свою судьбу.

Цуй Южань невинно сказала:

— Но у меня действительно нет требований... О, только одно — возраст должен быть больше, чем у меня, чем старше, тем лучше.

Мэн Буцин тихонько опустила голову, потирая лоб, смеясь над ее странными предпочтениями.

Она что, любительница стариков???

Цинь Цзыцзинь с видом человека, выдавшего виды, спокойно сказала:

— Ты бы сразу сказала, я бы нашла тебе кого-то из аспирантов, тех, кто уже несколько лет

учится и никак не может закончить.

— Да, да! — глаза Цуй Южань загорелись. — Я даже могу помочь ей с диссертацией!

...

Мэн Буцин, подняв лицо, осторожно спросила:

— А я подхожу?

— Нет! — Цуй Южань с настороженностью, осторожностью, страхом и серьезностью в голосе сказала:

— Я действительно не могу принимать младших.

<http://bllate.org/book/15530/1380902>